

Первая любовь по дешёвке, пересылка по стране — всего сто юаней.

Два главных героя, попаданцы в книгу, сладкое принуждение, жанр запертой комнаты, АВО, оба сильны, 1v1, битва соперников, пресловутое осиное гнездо.

Невинный с виду, но чернейший внутри добродетельный красавец-Энигма против сдержанного и нежного благородного альфы.

Ли Чанси однажды угодил в книгу, став злодеем с тем же именем.

Стоило ему открыть глаза, как никчёмный главный герой Нин Уи посмотрел на него с такой жгучей ненавистью, будто был готов в любую секунду утащить его за собой на тот свет.

Спустя десять лет Нин Уи разорвёт его на куски, а его кости скормит собакам.

Чтобы избежать собственной гибели, Ли Чанси решает растопить сердце главного героя любовью.

В оригинале у Нин Уи была предначертанная судьбой пара, и Ли Чанси, сыграв роль злодейского пушечного мяса, выждал подходящий момент и наконец сплавил Нин Уи его суженому.

— Братец, жена не нужна? Отдаю по дешёвке, с доставкой по стране всего за сто юаней.

Однако Нин Уи уходить отказался и теперь то и дело спрашивал:

— Если у тебя есть такая жена, как я, то во сколько ты возвращаешься домой?

Пока в один прекрасный день Ли Чанси не сбежал далеко и надолго, бросив главного героя, который уже собирался пройти вторую дифференцировку и стать Энигмой, не обернувшись назад, как бы тот ни умолял.

При встрече три года спустя некогда нежный и скрытный юноша с мрачным взглядом прижал его в углу и с усмешкой бросил:

— Ну что, теперь это тот самый облик, который тебе нравится?

Глава 1. Разве это дело — начинать со стольких стимулов?

Ощущения под пальцами были мягкими и нежными. Ли Чанси в полусне открыл глаза и первым делом увидел белоснежную грудь, на которой красная нить оставляла следы.

Плавные линии мышц открывались взору, кожа была нежной, а на ощупь — мягкой.

Он что, спит?

Ли Чанси протянул руку и пощупал ещё раз.

До чего же реальные ощущения: мягко, гладко.

Лежавший под ним человек тихонько хмыкнул и слегка шевельнулся, отчего красная нить затянулась ещё туже, вырисовывая красные следы на белоснежной коже.

С такой фигурой хоть в мужские манекены иди.

Мысли Ли Чанси и его тело расходились во мнении: в голове крутилось, что нельзя поддаваться мужской красе, но рука действовала донельзя честно и снова провела по чужой груди, а сам он при этом счастливо расслышался.

Услышав его фривольный смех, лежавший внизу человек холодно посмотрел на него. Его взгляд напоминал ледник — чистый и пронзительный.

Красавец, до чего же хорош.

Ли Чанси с запозданием сообразил, что что-то здесь не так. Разве он только что не летел в самолёте? Почему в мгновение ока он лапает грудь красавца?

Перемещение!

Ли Чанси в ужасе перевернулся, скатился с кровати и в панике стал подбирать разбросанную по полу одежду, чтобы одеться, а заодно ущипнул себя — больно, очень больно.

Он что, чёрт возьми, и правда попал в другой мир?

Не сон!

Будучи президентом компании, который всегда дорожил своей репутацией, Ли Чанси глубоко вздохнул, силой заставил себя успокоиться и огляделся по сторонам, пытаясь разобраться в обстановке.

Это была роскошно обставленная спальня, где преобладали чёрные и золотые тона. Исходившая от неё властная аура кричало о благородном происхождении хозяина — не хватало только распечатать слово «богач» и приклеить его на стену.

Прекрасно, это не его спальня.

Ли Чанси снова посмотрел на человека на кровати: слишком длинные чёрные волосы намокли от пота и в беспорядке прилипли к щекам, линии, соединяющие шею и плечи, были чёткими, а ключицы — прямыми.

У него была холодная и отстранённая внешность, стройное телосложение и чётко очерченные суставы.

Если бы не кадык и мускулистая грудь, Ли Чанси принял бы его за девушку.

Но самое главное — этого братца связали красной верёвкой со знанием дела, умело и ловко; сразу видно, что тут баловались какими-то деликатными утехами.

До чего же нелепое перемещение!

Его мозг работал на предельной скорости: это наверняка чей-то злой розыгрыш или подстава от конкурентов.

Глава правления корпорации Цзяхэ заманивает в ловушку невинного юнца — как ни посмотри,

а на первые полосы газет он угодит.

Кто знает, может, полиция уже дежурит у дверей.

При мыслях о том, что его вот-вот загребут в кутузку, Ли Чанси едва не рассмеялся.

Попасться на столь очевидную ловушку он не мог.

Осознав это, Ли Чанси, как истинный благородный муж, поспешно отступил на шаг, до смерти боясь снова задеть этого братца, и выдавил из себя натянутую улыбку:

— Малыш, кто тебя сюда прислал?

Мужчина приоткрыл глаза — его взгляд был холодным, ни капли страсти, он просто молча смотрел на него.

Зрачки казались бездонными, словно вернувшийся в ножны острый меч, чьё лезвие скрыто от глаз.

Видя, что тот молчит, Ли Чанси осторожно осведомился:

— Сколько тебе заплатили? Ты ведь совсем ещё ребёнок, как тебя угораздило ввязаться в такое дело? Я не ругаю тебя, вовсе нет, просто хочу помочь...

Встретившись с ним взглядом, мужчина по-прежнему молчал, глядя на него так, будто перед ним безжизненный предмет, словно безмолвно вопрошая: «А сам-то как думаешь?»

От этого мертвенно-спокойного вида Ли Чанси растерянно бормотал под нос:

— Неужели ты сам на это согласился? Неужели я обладаю такой привлекательностью?

Раньше ему тоже присылали в постель девиц, но он отказывался.

Теперь же те люди поумнели и додумались, что он предпочитает мужчин, раз прислали ему столь писанного красавца.

Жаль только, мужчины его не привлекают.

Ему нравятся властные пре-е-е-зидент-ы!

Ли Чанси и сам был генеральным директором, но в душе оставался романтиком, обожал читать женские романы про любовь и мечтал встретить собственного властного президента.

Однако суровая реальность жестока.

Президенту не суждено встретить мужчину, который был бы еще более властным, чем он сам.

Он беспомощно усмехнулся: что за напасть? И с добрым сердцем принялся убеждать:

— Малыш, хотя я и правда не женат, мы с тобой из разных миров, так что не сбивайся с пути. Гляжу, ты ещё молод, так что я могу выделить тебе немного денег, чтобы ты нормально учился — глядишь, человеком станешь.

—...

Мужчина закрыл глаза и не произнес ни звука.

В воздухе витал странный прохладный аромат — не искусственный запах духов, а приятный природный дух. Ли Чанси почему-то показалось, что этот запах успокаивает. Он оглядел комнату, но не заметил ничего похожего на ароматерапию.

Значит, пахло не в комнате.

Откуда же этот аромат?

Ли Чанси не успел поразмыслить над источником запаха, ведь сидевший перед ним молчаливый мужчина представлял собой куда более горячую картошку.

Он натянул одеяло, прикрыв обнажённую грудь мужчины, и, вспомнив, как только что бесстыдно облапал его, попытался сохранить улыбку:

— Я возмещу тебе ущерб...

—...

— Как тебя зовут? Сколько тебе лет? Не бойся, я правда не из таких.

— Ли Чанси, я уже твой человек, к чему теперь это лицемерие? — холодно бросил мужчина, и в его словах не было ни намека на добровольное согласие.

— Лицемерие? — Ли Чанси едва не задохнулся от смеха. На него совершили покушение, он здесь пострадавший, с какой стати его обвиняют в лицемерии?

Он искренне считал себя хорошим человеком — официально признанным филантропом.

В те годы, когда он был президентом, он инвестировал в немало благотворительных организаций, помог десяткам тысяч малоимущих детей, поддержал зоны бедствия в десятках случаев, и общество даже присвоило ему звание мецената.

Он не мог причинить вред молодому парню.

Ли Чанси поднялся, чтобы привести в порядок одежду — на нём была лишь белая рубашка с расстёгнутыми на две пуговицы воротом. Он взял оставленный на диване чёрный пиджак: тот был ещё не помятым и вполне годился для носки.

Застёгивая пуговицы, он произнёс:

— Не трать силы зря, ты меня действительно не интересуешь. Лучше скажи, кто тебя прислал, и я заплачу тебе двойную плату.

Сгущавшийся в воздухе аромат заставлял в горле пересохнуть, и Ли Чанси направился к окну, распахнув его, чтобы проветрить комнату и разогнать этот запах.

Мужчина помолчал какое-то время, в его глазах блеснул огонек, и он протянул руку:

— Сначала развяжи меня.

Ли Чанси помог ему освободиться. Красная верёвка впилась в кожу, и сквозь тонкий эпидермис были видны вздувшиеся на тыльной стороне ладони вены.

У этого человека были длинные пальцы.

Опустив голову, мужчина размял запястье; выражение его лица оставалось холодным, не выдавая никаких эмоций.

подавляя раздражение, Ли Чанси потребовал:

— Кто тебя всё-таки подослал? Шутки в сторону, такими вещами не шутят.

— Ты не знаешь, кто я?

Грудь мужчины тяжело вздымалась — судя по всему, его изрядно разозлили. Он холодно усмехнулся:

— Ли Чанси, ты понятия не имеешь, кто я, и при этом утащил меня к себе и опорочил мою честь?

Боже мой, он за всю жизнь сделал столько добрых дел, с какой стати ему когда-либо силой похищать невинных парней!

Ли Чанси протянул руку, прерывая его:

— Я что, сошёл с ума, тебя похищать? Ты совершеннолетний, малыш, зачем мне тебя красть? Зачем мне тащить тебя домой, чтобы кормить как предка?

Лицо мужчины потемнело, он отвернулся, чеканя каждое слово:

— Можешь не притворяться. Пусть ты мне и не нравишься, но раз уж я теперь твой, я не стану тебе изменять.

— Когда это я тебя похищал? Отвечай за свои слова!

Ли Чанси вовсе не собирался брать на себя эту вину. Он крепко схватил мужчину за руку, слегка надавив:

— Хватит вешать на меня ярлыки! Если власти начнут расследование, мы и в Жёлтой реке не отмоемся.

— Ты ещё и отказываешься признавать... Раз уж ты меня не любишь, зачем тогда опорочил мою честь?

Поскольку растолковать что-либо этому парню не получалось, Ли Чанси оставалось лишь придавить его за плечи:

— Успокойся, успокойся, давай поговорим спокойно!

Мужчина глубоко вздохнул и умолк.

Убедившись, что тот утих, Ли Чанси спросил:

— Где мы? Почему я здесь оказался? И вообще, кто ты, как тебя зовут, сколько тебе лет и кто тебя сюда привёл?

Мужчина поднял голову и нахмурился:

— Ты ничего не помнишь?

Ли Чанси горько улыбнулся:

— Помню только, что летел в самолёте, а очнулся уже здесь.

Мужчина на мгновение умолк:

— Меня зовут Нин Уи.

— Нин Уи... — Ли Чанси на секунду замер, его тело одревенело, после чего он подскочил, мгновенно увеличивая расстояние между ними.

Спасите!

В самолёте он читал веб-роман про восхождение никчёмного героя, и главного персонажа там звали именно Нин Уи!

Глава 2. Главный герой: противник небес, преданный муж и черносердечный тип

Нин Уи — главный герой в жанре восхождения никчёмного персонажа с последующим переходом на тёмную сторону: в начале истории он полнейший неудачник, а в конце становится просто невероятно сильным, сплошные читы и рояли в кустах на каждом шагу.

Он и впрямь попал в роман?

Всё это подстроили не его заклятые враги, а он действительно угодил в другой мир!

<http://bllate.org/book/25521/3044825>